

АНДРЕЙ МУСАЛОВ

ХРОНИКИ ДАМАНСКОГО

Правдивая история России

Андрей Мусалов

Хроники Даманского

«Яуза»

2019

УДК 929.731
ББК 63.3(2)43

Мусалов А. Н.

Хроники Даманского / А. Н. Мусалов — «Яуза»,
2019 — (Правдивая история России)

ISBN 978-5-00155-015-0

2 марта 1969 г. в 11 часов 15 минут на советско-китайской границе раздались выстрелы, положившие начало первому в истории вооруженному конфликту между двумя крупнейшими социалистическими державами. В ходе вооружённых столкновений на рубежах Советского Союза и Китайской Народной Республики погибло несколько сот человек, а отношения между двумя странами были испорчены на десятилетия вперёд. Однако самое поразительное случилось уже после завершения советско-китайского противостояния. Политические лидеры противоборствующих государств, осознавая, что оказались на краю пропасти, постарались не просто замять конфликт, но фактически стереть его из истории. Для поколений, появившимся на свет после 1969 года, о противостоянии между СССР и КНР практически ничего не было известно вплоть до конца 1990 годов. Книга, которую вы держите в руках уникальна. Ее автор – офицер Пограничной службы ФСБ России в течении многих лет, по фрагментам, восстанавливал хронику конфликта, пытаясь найти ответы на животрепещущие вопросы: что же случилось на советско-китайской границе в 1969 году? Чем было вызвано столь ожесточённое противостояние? Как удалось двум странам предотвратить сползание к полномасштабному конфликту? Прочтя эту книгу, и читатель найдёт ответы на эти и многие другие вопросы.

УДК 929.731
ББК 63.3(2)43

ISBN 978-5-00155-015-0

© Мусалов А. Н., 2019

© Яуза, 2019

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
Неправильные границы	10
Маоисты против ревизионистов	16
Иманский отряд	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Андрей Мусалов

Хроники Даманского

От автора

Впервые о вооружённом конфликте, случившемся на Дальнем Востоке, я услышал в детстве. Это была одна из многочисленных легенд, циркулировавших в советском народе, подобных историям об НЛО или снежном человеке. Мол, на наших пограничников напали орды китайцев. И чтобы их остановить, советская армия использовала какое-то секретное оружие – лазеры и атомные бомбы. В условиях информационного вакуума, характерного для советского периода, подобная ситуация была характерна – не имея представления о случившемся, население давало волю фантазии и домысливало всё то, что власти старательно скрывали, чтобы не будоражить население.

Лишь много лет спустя, уже в середине 90-х годов, во время службы в Пограничных войсках, я впервые узнал, что история о столкновениях с китайцами была правдивой. Тогда же я впервые услышал и название острова, в районе которого происходили события, – Даманский. А ещё позже, в начале 2000-х годов, мне довелось побеседовать с одним из ключевых участников событий – Героем Советского Союза Виталием Бубениным. Его воспоминания, а также публикации в открытой прессе периода конца 1960-х – начала 1970-х годов, послужили основой для написания брошюры «Дамасский и Жаланашколь. Пограничный конфликт 1969 года»¹.

После выхода брошюры со мной связались многочисленные участники тех событий. Во время событий 1969 года они занимали различные должности и находились на разных участках границы, у каждого был свой взгляд на происходившее. Как это, зачастую бывает, воспоминания одних очевидцев в корне отличаются от историй других. Однако информация, полученная в ходе многочисленных бесед, позволила составить определённую ретроспективу, которая и дала возможность создать эту книгу. Разумеется, автор не претендует на истину в последней инстанции, поскольку многочисленные факты, связанные с пограничным конфликтом всё ещё скрыты в различных архивах и дожидаются серьёзной работы со стороны историков. Однако данная книга позволит составить представление о том, что происходило на советско-китайском рубеже пятьдесят лет назад.

Автор выражает глубокую благодарность за сотрудничество: Виталию Дмитриевичу Бубенину, Юрию Васильевичу Бабанскому, Александру Дмитриевичу Константинову, Александру Фёдоровичу Кочкину, Вадиму Исааковичу Гладкову и многим другим.

¹ Мусалов А. Даманский и Жаланашколь. Пограничный конфликт 1969 года. М.: Цейхгауз, 2004.

Предисловие

В 11 часов 15 минут 2 марта 1969 года по льду замёрзшей дальневосточной реки Уссури группа советских пограничников двигалась навстречу группе солдат Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Их фигуры в характерном зелёном обмундировании неподвижными статуями застыли рядом с берегом острова Даманский, густо поросшего кустарником и травой. Под валенками бойцов мерно поскрипывал наметённый за ночь снег, в морозном воздухе звонко позвякивало оружие, ветер шумел в ветвях кустарника. Это были единственные звуки, что нарушали тишину над замёрзшей рекой.

Впереди пограничников шёл одетый в белый полушубок старший лейтенант Иван Стрельников, начальник пограничной заставы «Нижне-Михайловка». Он хорошо знал тех, к кому шёл. Вот уже длительное время его подчинённые почти ежедневно дрались с этими солдатами китайской армии. Выходя с погранпоста «Гунсы», солдаты соседнего государства раз за разом пытались прорваться через границу, устраивая потасовки, выкрикивая лозунги и оскорбления.

Волевой и решительный Стрельников раз за разом заявлял протест действиям военнослужащих сопредельной стороны, предлагал тщедушному командиру, возглавлявшему провокаторов, покинуть советскую территорию. Тот делано равнодушно выслушивал советского офицера, затем начинал возмущенно бормотать что-то по-китайски. Настоящий маоист – верный сторонник идей «великого китайского кормчего» Мао Цзэдуна.

Подчинённые китайского командира выкрикивали лозунги и оскорбления, размахивали цитатниками, доводя себя до экзальтации. Перепалка быстро перерастала в схватку, в ходе которой в ход шли заранее приготовленные палки, дубины, приклады карабинов и автоматов. Из разбитых носов и надбровий хлестала кровь, кто-то хватался за сломанную руку или разбитое лицо. Солдаты Стрельникова, крепкие и могучие сибиряки, раз за разом теснили толпу китайцев. Те не выдерживали и бежали к своему берегу. На время над рекой вновь воцарялась тишина... До следующего раза.

Однако на этот раз всё было иначе. Построившись в две шеренги, китайские солдаты молча ожидали приближения советских военнослужащих. В их руках не было видно привычных дубин и палок. Лишь автоматы за спиной. Не было слышно привычных криков и ругательств... Только слышно было, как шумит ветер в кустарнике.

Было очевидно, что провокаторы вновь что-то задумали. Но это не остановило Ивана Стрельникова. Он продолжал упрямо шагать вперёд. Что бы там ни было, он никому не уступит ни пяди советской земли. «Границы СССР священны и неприкосновенны!» – таков закон советских пограничников!

Следом за Стрельниковым шёл старший лейтенант Николай Буйневич, оперуполномоченный отдела военной контрразведки. Надёжный парень, с хорошим чувством юмора, он был ещё и отличным боксёром, перворазрядником. Николай не раз использовал свой хорошо поставленный удар в драках с провокаторами. Рядом с Буйневичем высилась фигура рядового Анатолия Денисенко – личного «телохранителя» начальника заставы. Лицо Анатолия было разбито в одной из предыдущих схваток с китайцами, но несмотря на ранение он вновь и вновь шёл на лёд Уссури прикрывать командира от ударов палками и прикладами.

Рядовой Николай Петров

Позади Стрельникова, Буйневича и Денисенко шли рядовые Иван Ветрич, Александр Ионин, Владимир Изотов, Александр Шестаков. Последним шёл рядовой Николай Петров. Он был штатным фотографом заставы «Нижне-Михайловка». Однажды Стрельников выдал ему фотоаппарат «Зоркий-4» и портативную кинокамеру: «Будешь снимать провокации, чтобы не возникало к нам никаких претензий». С тех пор Петров фиксировал всё, то происходило на льду Уссури, – выяснения отношений, провокации, драки.

Вот и на этот раз Николай поднёс объектив к глазам и нажал на кнопку спуска фотоаппарата. В кадр попали шеренги китайцев на льду реки, недвижимо стоявших на льду. Подойдя ближе, Петров вновь поднял фотоаппарат. В объективе появились фигурки пограничников, шедших навстречу маоистам. Вот Стрельников подходит к командиру китайцев и зычно, как и положено полномочному представителю своей страны, сказал: «Именем Союза Советских Социалистических республик...»

Внезапно где-то на острове сухо щёлкнул выстрел. Командир маоистов что-то крикнул и махнул рукой. Передняя шеренга расступилась, за ней показалась вторая. Солдаты в ней стояли с оружием в положение «на изготовку». Они были готовы стрелять!

Рядовой Петров успел сделать ещё один кадр. В следующую секунду загрохотали китайские автоматы и очереди прошли фотографа и тех, кто стоял рядом с ним. Словно подкошенный, упал Стрельников, рядом, обливаясь кровью, рухнули Буйневич, Денисенко остальные солдаты. Упал на лёд и прошитый пулями Николай Петров. Последнее что он успел сделать, – спрятать камеру за пазуху полушубка...

Эти первые выстрелы у острова Даманский положили начало первому в истории вооружённому конфликту между двумя крупнейшими социалистическими державами. Он поставил на грань полномасштабной войны крупнейшие армии земного шара, вооружённые ядер-

ным оружием. В ходе вооружённых столкновений на рубежах Советского Союза и Китайской Народной Республики погибло несколько сот человек, а отношения между двумя странами были испорчены на десятилетия вперёд.

Однако самое поразительное случилось уже после завершения советско-китайского противостояния. Политические лидеры противоборствующих государств, осознавая, что оказались на краю пропасти, не просто постарались замять конфликт, но фактически стереть его из истории. Для поколений, появившимся на свет после 1969 года, о противостоянии между СССР и КНР практически ничего не было известно вплоть до конца 1990-х годов.

Создавая эту книгу, автору пришлось столкнуться с тем, что многие факты, связанные с забытой историей, остаются неизвестными. Доступ к архивным данным всё ещё затруднён. Оставалось лишь общение с участниками событий и их свидетелями, большинству из которых сегодня уже за семьдесят. Но и этот путь оказался весьма нелёгким, так как у людей советской закалки хорошо развито стремление к самоцензуре.

И всё же после многих лет поисков удалось получить ответы на ряд животрепещущих вопросов: что же случилось на советско-китайской границе в 1969 году? Чем было вызвано столь ожесточённое противостояние? Как удалось двум странам предотвратить сползание к полномасштабному конфликту? Хочется верить, что и читатель, прочтя эту книгу, найдёт ответы на эти вопросы и для себя.

Неправильные границы

В различных изданиях, посвященных противостоянию в районе острова Даманский², подробно рассматривается история формирования рубежей между Китаем и Российской империей, а позже – между КНР и СССР. Поэтому имеет смысл рассказать об этой теме лишь в общих чертах.

История освоения Россией дальневосточных территорий и формирования границы с Китаем уходит глубокими корнями в XVII век, когда, в частности, походы известных русских землепроходцев Пояркова и Хабарова положили начало освоению и присоединению Приамурья к России. В 1649–1653 годах землепроходец Ерофей Хабаров с отрядом казаков совершил ряд походов по Приамурью и составил первые карты этой местности. Часть казаков, из отряда Хабарова осталась в Приамурье, где основала военную крепость Албазин. Она располагалась на территории современного Сковородинско-го муниципального района Амурской области России.

На тот момент граница Китая проходила по линии пограничных укреплений, носивших название «Ивовый палисад». Эта линия находилась в 800 километрах от Амура и в 400 километрах от реки Уссури. Территорию за Амуром и Уссури занимали немногочисленные племена дауров, нивхов, орочонов и гиляков, и китайцы здесь фактически никогда не селились.

Следует заметить, что вплоть до XX века китайская империя не спешила двигаться на север. Причина крылась в том, как китайские правители того времени воспринимали окружающий мир как острова китайской культуры – «нэй», окружённый морем «варварской периферии» – «вай» (отсюда и название Поднебесная империя «Тянься»). Согласно конфуцианской установке, «истинный владыка (Ван) ничто не считает внешним», то есть – китайские императоры считали своей территорией не только сам Китай, но и весь мир. При этом «внешнее» становилось частью «китайского мира», как только вступало в контакт с «внутренним». Исходя из этой государственной доктрины, вплоть до нашего времени, в Китае не придавалось серьёзного значения официальному оформлению (делимитации и демаркации) государственных границ страны. Более того – «сыны неба» (китайские императоры) порой отрицали само существование границы между «варварами четырех сторон» и «периферией» своей империи³.

Между тем, в 50-70-х годах XVII века началось активное заселение Приамурья русскими. Центральным русским поселением на тот момент оставался Албазин, постепенно разросшийся до размеров города. Соответственно – новая область получила название Албазинского воеводства. К середине XVII века русские владения располагались по всему левобережью Амура, а местами и по его правому берегу.

Понимая, что рано или поздно интересы русского населения на Дальнем Востоке войдут в противоречие с политикой Китайской империи, русский царь Федор Михайлович неоднократно пытался наладить дипломатические отношения с Пекином. Однако всякий раз эти попытки терпели неудачу. Так, в марте 1656 года в Пекин прибыл Федор Байков, возглавлявший торговую миссию. Он имел поручение передать грамоту китайскому императору. Когда чиновники императорского двора потребовали от русского посланника пройти длительное обучение китайскому этикету, а затем, исполнить ряд церемоний, включавших преклонение коленей и отвешивание земных поклонов? Байков отказался от этой процедуры, сочтя её унижительной. После отказа от совершения необходимых церемоний в сентябре того же года он был выслан из страны.

² См. Лободюк Н. Остров Даманский; Рябушкин Д. Мифы Даманского.

³ Бокцапин А. Д. Китай и страны Южных морей в XIV–XVI вв. М., 1968. С.42.

В июне 1660 года в Китай вновь прибыли посланники русского царя – П. Перфильев и С. Аблин. Они также доставили китайскому императору высочайшую грамоту. Однако, по мнению императорских чиновников, царская грамота была составлена без должного почтения, а потому осталась без ответа. Русские посланцы вновь не были допущены к аудиенции и были высланы из страны.

Как считают историки, проблема в подобном отношении к русским посланцам крылась в мировоззрении китайских императоров, считавших их представителей вассальных наместников, которые управляют варварскими народами, стоящими на низшей ступени по сравнению с китайской цивилизацией. Подобное отношение было не только к русским, но и к любым другим дипломатам иностранных государств. «Властелин вселенной» считал унижительным лично отвечать на послания правителей иностранных государств, отдавая это на откуп министрам, он никогда не выезжал с визитами за пределы Поднебесной, и считал, что это варвары обязаны регулярно прибывать ко двору с отчетом и данью. Этим и объяснялись многочисленные и сложные церемониалы, которые иностранные послы находили унижительными для себя.

Впрочем, даже когда послы соглашались на условия китайской стороны, это не было залогом успеха. Так, в августе 1676 года очередной посланник русского царя, прибывший в Пекин, – Н.Г. Сапфарий согласился обучиться этикету и пройти через все полагающиеся церемонии. Предполагалось, что посол передаст царскую грамоту императору, но не лично в руки, а положив на столик, стоящий на некотором удалении от трона. Через некоторое время послу объявили, что церемония усложняется. Он должен был передать подарки русского царя и грамоту, совершив при этом девять земных поклонов. Сапфарий отказался выполнить предложенный ритуал, после чего ему было предложено выехать на родину.

Тем не менее, не добившись дипломатического успеха, русская сторона продолжала освоение Дальнего Востока, что в итоге привело к столкновению с Циньской империей. В 1685 году маньчжурская армия вторглась в Албазинское воеводство и нанесла русским военное поражение. 26 июня крепость Албазин пала, не выдержав огня вражеской артиллерии. Русские отступили, однако уже год спустя крепость вновь была отстроена. На этот раз её земляные валы были способны противостоять артиллерийскому огню.

17 апреля циньский император Канси вновь отправил свою армию с приказом – захватить Албазин. После длительной осады, продлившейся до декабря 1686 года, императорские войска сумели вновь овладеть крепостью. Хотя на этот раз победа досталась китайцам ценой больших потерь – погибла почти половина их войска, русская сторона была вынуждена 27 августа 1689 года подписать Нерчинский мирный договор. По нему все русские поселения с южных берегов рек Амур и Аргунь перемещались на северный берег Аргуни, а российская часть Восточной Сибири оказалась отрезанной от Амура. Это привело к нарушению коммуникаций с русскими владениями на Тихом океане и затруднениям при ведении торговли с Японией и Кореей.

В XVIII веке Россия продолжила освоение Дальнего Востока. Русские поселения появились на Камчатке, Аляске и в Калифорнии. Но сообщение с новыми колониями проходило севернее Амура, через город Охотск. В свою очередь Китай, погрязший в многочисленных междоусобных войнах, также не спешил осваивать северные территории. Граница между Россией и Китаем в тот момент оказалась размытой, без четко обозначенных ориентиров.

Для уточнения рубежей между двумя империями 20 августа 1727 года был подписан Буринский договор. По нему, граница от сопки Абайгатау у реки Аргунь (где заканчивалась граница по Нерчинскому договору) до перевала Шабан-Дабага устанавливалась по естественным рубежам – рекам, горным хребтам, вершинам и перевалам. Таким образом, граница между Китаем и Россией была демаркирована. Кроме того, 21 октября того же года был подписан Кяхтинский трактат, в который помимо текста Буринского договора вошли условия развития российско-китайской торговли.

В XIX веке Китайское государство окончательно ослабло и попало под влияние европейских держав – Англии и Франции, и США осваивали не только Китай, но и весь Дальний Восток. Россия, ставшая к тому времени сильной мировой державой, наряду с другими ведущими государствами той поры включилась в гонку за обладание дальневосточными землями.

В 1805 году в Пекин была направлена русская дипломатическая миссия во главе с графом Головкиным. Однако китайские чиновники оставались в своем репертуаре. После прибытия посольской миссии, столицу Монголии Ургу графу предложили отрепетировать церемонию высочайшей аудиенции. При этом китайские сановники прикрепили табличку с именем императора на стене одной из комнат и потребовали, чтобы русский посол встал на четвереньки и таким образом, не поднимая головы, приблизился к табличке. Примечательно, что грамота русского императора должна была лежать у него на спине, на специальной подушечке. Граф категорически отказался выполнить эти требования и получил отказ во въезде в Китай.

Между тем Россия продолжала расширяться, продвигаясь курсом на восток, активно осваивая устье Амура и побережье Японского моря к югу от Татарского пролива. Территории на левом берегу Амура и к востоку от Уссури фактически не контролировались Китаем. Это позволило российской стороне вслед за Приамурьем освоить Приморье. У проекта сразу же появилось немало противников, одним из которых был канцлер Нессельроде. Канцлер боялся, что подобный шаг не понравится Англии. Нессельроде докладывал императору Николаю I. о том, что Муравьев «поссорит нас с Европой». Муравьев же во время встречи с императором сказал: «Время не ждет, Ваше Величество! Иностранные державы могут опередить нас. Россия должна восстановить свое присутствие на Дальнем Востоке».

Пока в столице не могли сделать решительный шаг, представители России заселяли Приамурье так называемым «явочным» порядком. Казаки самостоятельно соорудили поселения на берегу Амура. Глядя на это, в 1854 году Николай Муравьев решил поддержать это движение на восток без указаний из Петербурга и взять под контроль территорию Приамурья и Приморья. В мае 1854 года состоялся первый сплав поселенцев по течению Амура. Поселенцы сплавились на специально построенных судах. В основном это были казаки и крестьяне с семьями, а также воинские подразделения. На судах было большое количество оружия и продовольствия. Они были предназначены для крепостей и застав, которые предполагалось выставить вдоль берега Амура. Флотилия из судов спустилась по реке Шилке, и спустя четыре дня вышла в Амур. Впереди флотилии шло судно губернатора, который лично руководил экспедицией.

Вслед за первым сплавом последовали другие. В короткий срок новые территории были заселены русскими. Появилось множество новых крепостей, которые позже стали городами Хабаровском, Благовещенском, Владивостоком. Петербург был поставлен перед свершившимся фактом: Приамурье и Уссурийский край – русские территории. Разумеется, поселенцам приходилось несладко: болезни, голод, набеги враждебных туземцев уничтожили немало поселений. Но несмотря на это русские год от года расширяли свои владения, все больше укоренялись в дальневосточную землю.

В 1858 году, опасаясь экспансии англичан или французов и учитывая при этом опасения циньского правительства о разрыве с Россией из-за Амура, генерал-губернатор Муравьев вынудил Китай пойти на переговоры по уточнению границы и принадлежности территорий. Переговоры проходили в китайском городке Айгуни. Китайская сторона признала за русскими право на новые земли, а также границу по рекам Амур и Уссури. В результате 16 мая 1858 года в городе Айгунь был подписан Айгуньский договор, по которому левобережье Амура провозглашалось за Россией, правый берег – за Китаем, а территория Уссурийского края до моря объявлялась «общим владением» под двойным управлением стран вплоть до последующего определения и согласования на ней демаркации границы.

Примечательно, но уже тогда в карты и договоры, касаемые границы, закралось немало неточностей. Линия границы проводилась без привязки к местности. На некоторых участках

рек она проходила не по фарватеру, как было принято, а по китайскому берегу. Это стало миной замедленного действия, взорвавшейся спустя сто лет. Но на тот момент для России главным было закрепиться на новых позициях, отвоеванных без единого выстрела! Это блестяще удалось, договор был подписан.

После подписания договора русская делегация переправилась через Амур в ближайшее русское поселение. Это было укрепление Усть-Зейск. Здесь генерал-губернатор отслужил молебен и продиктовал приказ по войскам. В приказе говорилось: «Товарищи! Поздравляю вас! Не тщетно трудились мы: Амур стал достоянием России! Православная церковь молится за вас! Россия благодарит». В память о подписании Айгуньского договора Усть-Зейск был переименован в Благовещенск. Император одобрил действия генерал-губернатора и присвоил ему графский титул. Отныне Муравьев стал графом Муравьевым-Амурским.

Однако император Китая не признал результаты Айгуньского договора и в связи с этим буквально через две недели был подписан Тяньцзинский трактат, в котором говорилось лишь о намерении провести демаркацию границы в Приамурском и Уссурийском крае, но не указывались конкретные географические объекты.

Из-за пассивности китайской комиссии в работах по демаркации границы российской стороной были самостоятельно установлены пограничные знаки с указанием координат по рекам Уссури и Салгача. В конечном итоге была составлена карта с обозначением пограничной линии. Она была одобрена обеими сторонами 2 ноября 1860 года в ходе подписания дополнительного Пекинского договора. В Пекинском договоре подтверждалось закрепления земель левого (северного) берега Амура за Россией, а земель правого (южного) берега – за Китаем. Острова на Амуре не были разделены между странами. На карте была проведена красная линия, проходившая посередине островов, т. е. не была юридически четко установлена принадлежность сторонам территорий островов. На Уссури эта линия разграничения проходила в основном по левому берегу, так как он был меньше подвержен размыву водой.

Пекинский договор фактически завершил территориальное разделение между Россией и Китаем на Дальнем Востоке. В его развитие 1861 году русские и циньские уполномоченные обменялись картами и протоколами, являющимися приложением к Пекинскому договору 1860 года. Карты были скреплены государственными печатями и подписями представителей сторон. На одной из карт был указан и остров Даманский, где линия разграничения проходила по китайскому берегу реки Уссури. Это положение сохранялось и более чем сто лет спустя – в 1969 году. Следовательно – охрана и защита границы советскими пограничниками осуществлялась в соответствии с договорной линией, установленной и скрепленной печатями на государственном уровне.

Первое правовое оформление государственного рубежа России с Китаем в среднеазиатском регионе связано с уже упоминавшимся Пекинским договором, заключенном 2 ноября 1860 года. Согласно ему российско-китайская граница в Центральной Азии устанавливалась лишь в общих чертах, поскольку требовались значительные уточнения с проведением демаркационных работ с учетом прохождения большей части границы в горной местности. Однако установленное разграничение уже учитывало реальное соотношение сил, сложившееся к тому времени, в том числе – вступление в русское подданство казахов и киргизов, активное продвижение русских в Семиречье и Притяньшанье.

Для дальнейшего установления основных ориентиров на значительном участке границы от Западных Саян до горных систем Тянь-Шаня 25 сентября 1864 года был подписан Чугучакский протокол. Будучи дополнением к Пекинскому договору, он определил конкретное прохождение границы от западных отрогов Алтая до Тянь-Шаньского хребта, закрепив фактическое положение, которое сложилось на тот момент в Центральной Азии. Однако демаркация границы по Чугучакскому протоколу не была начата сразу после подписания, из-за восстания тайпинов и антикитайских мусульманских восстаний в западных районах Китайской империи.

По решению российского правительства к охране новых рубежей в пределах нынешнего Казахстана и Северной Киргизии были привлечены казаки Семиреченского казачьего войска, сформированного в 1867 году, а также полки Сибирского казачьего войска. Примечательно, что с образованием в 1893 году Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) большую часть государственной границы России охраняли пограничники корпуса. Однако на её юго-восточном участке сторожевую службу несли казаки Семиреченского войска, вплоть до 1918 года оставались, по существу, единственной реальной военной силой для поддержания стабильности в среднеазиатском регионе.

С 1867 года контакты по установлению рубежа между китайскими и российскими сторонами возобновились. Однако в 1870 году процесс уточнения границы затормозило восстание народов Синьцзяна, грозившее распространиться на территорию Семиречья. Такое положение привело к вводу в 1871 году в Илийский край, контролируемый Китаем, российских войск. Это вызвало ряд разногласий между двумя государствами.

Лишь в конце 1870-х годов, после того, как самопровозглашенное государство в Синьцзяне было подавлено китайской стороной, циньское правительство начало новые переговоры о разграничении Илийского края, занятого на тот момент русскими войсками. 20 октября 1879 года был подписан Ливадийский договор, который уточнял прохождение границы и порядок вывода российских войск из Илийского края. При этом Китай уступил России части Джунгарии и некоторые районы Восточного Туркестана.

Окончательно граница между Россией и Китаем была определена договором, подписанным в Петербурге в феврале 1881 года. Он был дополнен рядом протоколов между провинциальными приграничными властями. В результате России отошла часть Илийского края, куда из Китая переселилось около 70 тысяч казахов, уйгуров, дунган (подобное переселение в СССР национальных меньшинств из Синь-цзяня произошло в 1990-х годах).

Несколько позже, в 1894 году, Россия и Китай обменялись нотами по соблюдению территориального статус-кво на Памире до дополнительного согласования вопроса прохождения границы. В результате этого длительного переговорного процесса была произведена делимитация центральноазиатского участка границы протяженностью более 3000 километров. К концу XIX века территориальное разграничение России и Китая на Дальнем Востоке и в Центральной Азии было практически завершено, с обеих сторон была учреждена пограничная охрана.

После Октябрьской революции указанные приграничные районы советской Средней Азии, стали регионом ожесточенной гражданской войны, сопровождавшейся басмаческим движением, постоянными мятежами бандформирований и белогвардейцев, действовавших как на советской, так и на китайской территории. Однако вопросов связанных с государственной принадлежностью тех или иных территорий не возникало вплоть до конца 1950-х годов.

«Большой скачок» сменила «Великая пролетарская культурная революция», серия идейно-политических кампаний, призванных уничтожить в КНР любую оппозицию. «Культурная революция» привела к массовым репрессиям внутри Китая, а также к негативным последствиям в его внешней политике. В частности, в 1962 году у КНР произошёл пограничный конфликт с Индией.

Но главным врагом Китая был объявлен Советский Союз. Развернулось соперничество двух стран в области внешней политики, усилились разногласия в подходе к ряду международных конфликтов. Китай всячески препятствовал участию СССР в различных форумах стран Азии, Африки и Латинской Америки, считая развивающиеся страны сферой влияния КНР, обвинял советскую страну в сговоре с Западом.

В условиях возрастающей напряженности в советско-китайских отношениях, в 1959 году СССР разорвал соглашение о сотрудничестве в ядерной области, а в 1960-м из КНР были отозваны все советские советники. На это время приходится спад в торгово-экономическом

сотрудничестве. В 1962 году объем в торговле составил примерно 5 % от уровня 1959 года. В 1963 году он уменьшился еще на 20 % и оказавшись на уровне 1950-го⁴.

Одним из наиболее острых противоречий между СССР и КНР стал вопрос о границе – китайское руководство стало указывать на «неравноправность» договоров царской России с циньским Китаем, хотя в предыдущие десятилетия они устраивали обе стороны. Начало конфликту между двумя крупнейшими в мире коммунистическими государствами, было положено в 1955 году, когда в Пекине было переиздано издание Чжао Цюань-чэна «Таблицы административно-территориального деления Китая в эпоху Цинь (1644–1911)». Впервые эта книга была издана в 30-х годах. В 50-х о ней вновь вспомнили.

Потом последовала мощная пропагандистская кампания «о несправедливости границ КНР». Пользуясь картами XVII века, китайская сторона насчитала несколько тысяч квадратных километров спорных территорий. В Китае была развязана шумная пропагандистская кампания. Под сомнение были поставлены практически все границы КНР. Например, в «Таблицах...» по поводу Сахалина на странице 38 было написано: «Сахалин является не чем иным, как территорией Китая. Русские воровским образом захватили его...»

Мао Цзэдун развил эту идею. На встрече с японской делегацией в 1964 году он заявил: «Мест, оккупированных Советским Союзом, слишком много. Советский Союз занимает площадь 22 миллиона квадратных километров, а его население всего 200 миллионов человек».

После этих заявлений китайские чиновники поспешили предъявить СССР территориальные претензии по 22 спорным участкам, площадью 1,5 миллиона квадратных километров! Китайцы претендовали на территории Приморского, Хабаровского краев, Сахалина, Восточной Сибири до озера Байкал, районов Средней Азии до озера Балхаш. Риторика китайского руководства очень быстро нашла отклик среди народных масс. В скором времени последовали многочисленные провокации на советско-китайской границе.

⁴ Катица М.С. КНР: три десятилетия – три политики. М., 1979.

Маоисты против ревизионистов

Столкновения на советско-китайской границе начались в 1963 году. Первым серьезным инцидентом стал стихийный переход на советскую территорию жителей провинции Синьцзян, бежавших от репрессий китайских властей. Всего в СССР перебежало около 60 тысяч жителей. Китайцы, не добившись возврата беженцев, принялись забрасывать камнями советские консульства. Это происходило в Харбине, Шанхае, Кульдже и Урумчи. Советская сторона поспешила закрыть эти консульства.

Провокации происходили и на протяжённой советско-китайской границе – на участках Восточного, Дальневосточного и Тихоокеанского пограничных округов. От Дальнего Востока до рубежа с Пакистаном почти ежедневно происходили какие-то нарушения границы и пограничного режима.

Советская сторона называла нарушителей – «маоистами» (в честь Мао Цзэдуна), а их вылазки – «провокациями», поскольку они своими действиями явно провоцировали советскую сторону на жёсткие действия, надеясь представить это как факт агрессивного поведения со стороны северного соседа. Ярким примером может служить инцидент, произошедший на пограничной железнодорожной станции Наушки. Разгромив станцию, провокаторы скрылись на территории Китая.

Учитывая явный политический характер действий нарушителей границы, советские пограничники получили строжайший приказ – предотвращать провокации исключительно без оружия. Приказ этот неукоснительно соблюдался. Даже когда провокаторы плевали советским пограничникам в лицо, оскорбляли и даже избивали, они соблюдали стойкость и, построившись в цепочку, выталкивали нарушителей за рубеж своей страны. Китайцы отсняли множество километров плёнки, но своей цели по дискредитации воинов границы они так и не добились.

1964 год для китайских провокаторов стал годом экспериментов. Поначалу это были перегоны через границу скота, вспашка земель, попытки захватить какие-то участки на советской территории. На дальневосточных реках – Амуре и Уссури – происходили неорганизованные схватки между рыбаками, ведшими незаконный лов рыбы. Летом они дрались с моряками Амурской пограничной флотилии.

Прежде, в 50-е – начале 60-х годов, советская сторона в разрешительном порядке позволяла жителям приграничных территорий КНР пользоваться водными ресурсами до фарватера реки. Они могли проводить лов рыбы и заходить на острова. Но сопредельную сторону не устраивал разрешительный порядок, они хотели, чтобы он стал явочным. Китайцам было важно продемонстрировать, что им принадлежат не только острова, но и половина реки. В 1964 году Зырянов провёл переговоры с китайской стороной, в ходе которых удалось достигнуть принципиальной договорённости о передаче островов сопредельной стороне. Позже она была аннулирована.

Как правило китайские рыбаки пытались поставить сети у советского берега. Когда к ним подходил пограничный бронекатер или лодка, он пытались достать кого-либо из советских военнослужащих багром или палкой, стащить за борт. Иногда на китайские моторные лодки цеплялся заострённый рельс, с которым они шли на таран, подобно античным галерам. Советские моряки старались вытолкнуть зарубежные плавсредства за линию границы с помощью длинных шестов или поливали их струями из брандспойтов, а рыболовные сети, представлявшие большую ценность, порезать.

Первыми нарушителями были китайские рыбаки, переплывавшие фарватер реки Уссури

Пограничные катера с помощью брандспойтов отгоняют лодки провокаторов от советского берега

Наибольшее число провокаций происходило на советском Дальнем Востоке, прежде всего, на участке Бикинского отряда, в районе заставы «Васильевка», на участке Камень-Рыболовского отряда – на реке Сунгача, вытекающей из озера Ханка, и в ряде мест. При этом про-

вокатеры действовали «с фантазией» – например, натягивали поперёк Сунгачи канаты. А в апреле 1965 года около 200 китайских крестьян под прикрытием солдат, перешли границу и, используя 8 тракторов распахали, 80 гектаров земли, скандируя, что они пахут китайскую землю.

Год от года провокации маоистов становились все более частыми и многочисленными. Динамика была следующей: в 1964 году было совершено 8 тысяч провокаций с участием более 30 тысяч человек, в 1965 году – 1970 провокаций (около 5,2 тысяч человек), в 1966-м – 1100 (5 тысяч), 1967-м – 2130 (более 10 тысяч).

30 апреля 1965 года Совет Министров СССР принял постановление «Об усилении охраны государственной границы Союза ССР на участках Восточного, Дальневосточного и Тихоокеанского пограничных округов». В соответствии с ним была существенно увеличена численность пограничных войск, улучшено их оснащение техникой и оружием. При этом, большое число военнослужащих в состав погранвойск было переведено из Советской армии.

К 1967 году провокации стали принимать крупномасштабный характер. Большая часть их проходила зимой, на льду замёрзших рек. Китайцы выходили на границу организованными группами численностью от 50 до 1500 человек! Как правило, это были молодые люди – так называемые «хунвейбины» («красная гвардия», «красная охрана»).

В руках они несли цитатники Мао Цзэдуна и выкрикивали антисоветские лозунги.

Советских граждан маоисты называли «ревизионистами». Название появилось после XX съезда КПСС, на которой Никита Хрущёв раскритиковал культ личности Иосифа Сталина и предложил мирное сосуществование с капиталистическими странами. Мао Цзэдун назвал такую политику «ревизионистской», предающей интересы коммунизма. Китайские идеологи противостояния с СССР всеми силами стремились показать мировому сообществу, но прежде всего своему народу, что именно ревизионисты виновны во многих проблемах КНР. Зачастую провокации снимались китайской стороной на фото- и киноплёнку. Сопредельная сторона надеялась заполучить «наглядные свидетельства» «зверств» и «издевательств» по отношению к своим гражданам.

Учитывая небывалый рост напряжённости на дальневосточных рубежах, 4 февраля 1967 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР – «Об усилении охраны государственной границы СССР с Китайской Народной Республикой». Согласно ему был создан Забайкальский пограничный округ, а также ряд новых погранотрядов, других частей и подразделений. Численность личного состава Пограничных войск была вновь увеличена, а плотность охраны границы доведена до четырёх человек на километр границы.

Следует отметить, что многие граждане КНР неохотно участвовали в провокационных действиях. Это привело к тому, что население ряда приграничных территорий, традиционно хорошо относившееся к Советскому Союзу, отселялось вглубь страны. Взамен их селились люди, приехавшие из внутренних районов КНР – отставные военнослужащие и хунвейбины. Начальник 1-й заставы Иманского погран отряда «Кулебякины сопки» Герой Советского Союза Виталий Бубенин позже вспоминал:

– 4 ноября на правом фланге заставы против сопки Кулич, в китайском посёлке Дабелакан, что в километре от берега реки, начались какие-то массовые беспорядки. Какие-то люди в униформе, с военной выправкой, с утра стали сгонять местное население посёлка на площадь. Кто не выходил, вышвыривали из фанзы. Слышались крики и плач. Кого-то связывали и тащили на площадь. Затем ставили на колени и били палками. На площади проводился какой-то митинг. Выступали ораторы, затем все громко кричали и дружно поднимали кулаки вверх. Красные флаги и портреты Мао Цзэдуна были развешены по всему посёлку. Всё повторилось и 5 ноября. Ночью в посёлке слышались одиночные выстрелы. В ночь с 4-го на 5-е на этом направлении нами был задержан перебежчик из Китая. Он оказался жителем посёлка, бежав-

шим от репрессий и преследования новых властей. А власть в период «культурной революции» фактически принадлежала военным.

От перебежчика, а он называл себя коммунистом, стало известно, что несколько дней назад приехали военные и сразу начали облавы и аресты. Были якобы арестованы секретарь партячейки местной коммуны с семьёй и другие, кто хорошо настроен к Советскому Союзу. Многих арестованных с семьями уже увезли, но аресты продолжаются.

Иманский отряд

Наиболее активные действия сопредельной стороной предпринимались против застав 57-го (Иманского) пограничного отряда (в/ч 2488). Он появился незадолго до описываемых событий. Управление отряда было создано осенью 1965 года. В том же году отряду было вручено Знамя части.

Офицеры 57-го Иманского пограничного отряда вскоре после формирования части (справа-налево): майор Александр Константинов, майор Пётр Косинов, майор Евгений Яншин, подполковник Демократ Леонов, полковник Борис Павлинов и другие

Начальник политотдела 57-го погранотряда Александр Константинов

Начальник 57-го Иманского отряда полковник Демократ Леонов

Руководство части было сформировано из высокопрофессиональных офицеров, имевших большой опыт службы:

начальник отряда – подполковник (позже – полковник) Демократ Владимирович Леонов, начальник штаба отряда – полковник Борис Васильевич Павлинов, начальник политотдела – майор Александр Дмитриевич Константинов. Павлинов и Константинов были ветеранами Великой Отечественной войны, имевшими боевой опыт. Рассказывает Александр Константинов:

– Иманский отряд был прежде – в сороковые годы, но ему не везло. Его то формировали, то расформировывали. Он существовал еще до Второй мировой войны. После войны его расформировали – с китайцами тогда были хорошие отношения. На месте отряда была

комендатура. Но когда ситуация ухудшилась, отряд сформировали заново. Я был назначен начальником политотдела отряда. Прибыв на место, я познакомился с будущими сослуживцами: начальником отряда – подполковником Демократом Леоновыми и начальником штаба – полковником Павлиновым (из уважения к Леонову, он не носил полагавшуюся папаху). Убедился, что с этими людьми дело будет.

Начали ездить по заставам, вращаться в обстановку. Оказалось, что работы – непочатый край. Формировали подразделения отряда в пожарном порядке, личный состав нам давали из других частей, по принципу – «на тебе Боже, что нам негоже!». Было много случайных людей. Но делать было нечего, нужно было служить, строиться и воевать с теми, кто был.

Особая роль в формировании новой воинской части принадлежала её начальнику – Демократу Владимировичу Леонову. Прибыв в Иман в 1965 году, он в короткие сроки смог из комендатуры развернуть полноценный пограничный отряд. Рассказывает Борис Павлинов:

– В начале шестидесятых последовали известные сокращения в силовых структурах. На Сахалине из трех отрядов оставили один, а офицерам предложили нижестоящие должности на материке или увольнение в запас. Я согласился на перевод в Гродековский погранотряд на должность заместителя начальника штаба. В 1965 году было принято решение о восстановлении ранее расформированного 57-го Иманского пограничного отряда. Меня перевели туда начальником штаба. Через полгода на должность командира части прибыл Демократ Леонов, с которым мы вместе учились в институте МВД. Его отец – фронтовик, был начальником ОКПП «Одесса» и приезжал в мою бытность на ОКПП «Унгены» для передачи служебного опыта. С Демократом Владимировичем еще со времени совместной учебы у нас сложились очень хорошие взаимоотношения. Нам удалось сплотить новый коллектив Иманского отряда, закипела работа по восстановлению старых застав и строительству новых...

Леонов родился в семье офицера-пограничника, поэтому не видел для себя иной судьбы, кроме как служить на границе. Мать Демократа Владимировича была классической женой офицера, посвятившей себя карьере мужа и воспитанию двух сыновей. Брат Демократа – Юрий, был старше на три года. Он погиб на фронте, под Харьковом, в 1943 году.

Служебную карьеру Демократ Леонов начал в шестнадцать лет со службы на границе, но не в пограничных войсках, а в таможне города Архангельска. Будучи контролёром, Леонов вскоре зарекомендовал себя как гроза контрабандистов, что позволило ему в 1943 году получить направление в Орджоникидзевское военное училище НКВД. По окончании училища молодого офицера отправили в Закавказье, в Арташатский пограничный отряд. Там он женился. Жена Евгения Ивановна была врачом.

В 1954 году Леонов окончил институт МВД (пограничные войска в тот момент входили в состав Министерства внутренних дел) и был направлен на должность начальника Хихадзырской комендатуры Хичаурского пограничного отряда (Аджарская АССР). В 1958 году Демократ Владимирович стал начальником штаба того же отряда, а затем был переведен на Дальний Восток.

И здесь, как и на прежней службе, он проявил высочайшие командирские и человеческие качества, был истинным тружеником границы. Одновременно с заботами по строительству и формированию в тяжелейших условиях пограничного отряда, он всегда был в курсе обстановки на границе. Каждое утро начальник отряда облетал на вертолете участок отряда, либо выезжал на ту или иную точку на автомобиле. Он постоянно бывал на заставах, много времени проводил вместе с сержантами и солдатами на дозорных тропах. Леонов лично контролировал действия застав при осложнении обстановки, не раз непосредственно руководил пресечением провокаций. Когда в схватках с провокаторами подчинённые применяли жесткие, несанкционированные начальством меры, Леонов брал всю полноту ответственность на себя. Журил порой начальников застав, воспитывал, жестко спрашивал, но никогда не подставлял.

Демократ Владимирович был классическим военным интеллигентом. Как вспоминает его дочь – Елена Леонова, – в личной библиотеке отца насчитывалось более 700 изданий. Были там и подписные книги из серии «Библиотека всемирной литературы», и исторические произведения – «Ледяной дом» Ивана Лажечникова, «Пётр Первый» – Алексея Толстого, «Дерсу Узала» – Владимира Арсеньева... После гибели Демократа Владимировича, когда он ринулся в пекло боя на Даманском, в его полевой сумке обнаружили книгу Константина Рокоссовского «Солдатский долг».

Интеллигентную манеру общения Леонов распространял и на отношения с подчинёнными. Как вспоминает его личный водитель Николай Осипов, начальник отряда общался с солдатами и офицерами без панибратства и фамильярности, всегда обращался подчёркнуто вежливо, на «вы».

– Весной 1968 года меня вызвал начальник тыла отряда полковник Курпатов и сказал, что теперь я буду возить командира части, полковника Леонова, – вспоминает Осипов. – Это был рослый, статный и просто красивый офицер, настоящий русский здоровый мужик, под которым проседала машина, когда он в неё садился. Полковник Леонов пользовался огромным авторитетом у личного состава отряда. Его уважали за доступность и добродушие, которые грамотно сочетались с высокой требовательностью, твёрдой волей и решительностью. По прибытии на заставу, он первым делом старался побеседовать со встретившимися ему рядовыми пограничниками и только потом заходил в канцелярию. Солдаты звали его «Батя». Ко мне он обращался исключительно на «вы», ненавязчиво давал советы, связанные с вождением машины, не позволял превышать скорость. Но если возникала необходимость, говорил так: «Нам надо успеть!»

По воспоминаниям сослуживцев, он был уважаем подчинёнными не только за командирские, но и за человеческие качества. Рассказывает Александр Константинов:

– Демократ выделялся из всех нас не только своим характером, но и статью. Рост – 190 см! Вес – около ста кило. Физически мощный, как-то трое начальников застав попытались его сдвинуть с места – так и не смогли! Легко поднимал штангу, которая и более молодым сослуживцам была не под силу. Внешне Леонов также выделялся – густые седые волосы, фигура атлетического сложения. Его сто кило были совершенно незаметны. А еще сильный выразительный голос. Всякие тёти-моти при взгляде на Демократа, что называется, штабелями лежали! Да что там женщины, весь город был буквально влюблен в начальника отряда!

Демократу удавалось найти общий язык с местными ветеранами, не только из Имана, но из всех сел, что были на участке отряда. И конечно же, он пользовался уважением среди личного состава отряда. Но особенно Демократа уважали начальники застав, поскольку он прошёл должности замполита заставы, начальника заставы, начальника комендатуры. Можно быть хорошим пограничником, но не знать заставской жизни. А Демократ знал все малейшие ее особенности. Помню, как он наставлял офицеров: «Помните, пограничник никогда не заряжает оружие холостыми патронами, всегда только боевыми». Из этого можно было сделать вывод, что по отношению друг к другу пограничники, вне зависимости от звания и должности, обязаны вести себя уважительно.

По заставам Леонов старался ездить один, без традиционной «свиты», чтобы не мешать начальникам застав заниматься своими делами. Среди начальников застав Демократ выделял Стрельникова, Бубенина, Шорохова (застава «Ласточка»), Плешко (застава «Дальрис»). Примечательно, что все они, кроме погибшего Стрельникова, выросли в генералов. Во многом это заслуга Леонова, заложившего в них командирскую закуску. Леонов любил охотиться, но времени на это не было – почти все время уходило на обустройство застав и отряда, а также на противостояние провокаторам с «той» стороны. Лишь раз мы с ним съездили на охоту в районе заставы под командованием Стрельникова. Добыли тогда лося...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.